

ЭТЮД

Дождь

Елизавета ШАПОЧКА

Пошёл дождь. Отдельные лужицы на зернистом асфальте скоро соединились в ручеёк и покатились к Александровской. Ударил гром, дождь припустил, ручеёк так наполнился водой, что легко нёс на своей рябой и пенящейся спине пакет из-под «кириешек», брошенные окурки, сорванные ветром листочки акации. Под зонтом грузно шла женщина, её сгорбленная спина напоминала еще один раскрытый цветастый зонт. На другой стороне от дороги, высоко выбрасывая ноги, шагал мужчина средних лет с таким видом, словно по его стриженной голове и потемневшей от воды одежде стучали не капли, а звуки победного марша на плацу. Машины, казалось, никуда не спешили, проезжая мимо окон с лошадиной скоростью.

За орехом на веранду прилетел воробей. Его вздыбленные перья говорили:

— Со мной что-то не так.

Среди ореховых скорлупок он суетливо нашёл четвертинку грецкого ореха и, прибиваясь к земле от тяжести, понёсся неведь куда. Затихший было дождь, опять забарабанил, и я зажгла в комнате свет.

— Боже правый, думала я, — этому воробью нет дела до моих мыслей и страданий, как нет дела дождю до нужды воробья, моей нужды. И лишь моё сознание видит и дождь, и воробья, измученные поникшие цветы, обезумевших от воды дождевых червей время от времени попадающих под ноги прохожих, видит сбитую в грязь, и тем приговорённую пчелу, и весёлого мальчишку, промчавшегося в белых кроссовках по хлюпающему тротуару... Почему мир так устроен и почему никто не даёт ответа?!

Но вот-вот пробьётся солнце, выпустит свои светлые лучи и всё начнёт просыхать, приходить в себя. Так и вышло. Нарушенный дождём порядок незаметно восстанавливался. Ручей обмелел и, казалось, остановился, прислушиваясь к городскому шуму. На месте движущейся воды остался не исчезнувший в ливнёвке мусор. Уцелевшие дождевики благополучно зарылись в землю, прохожие свернули зонты и никому не было дела до недавних разыгравшихся трагедий на этом городском пятачке. Не все пчёлы вернутся в ульи, выпавшие птенцы останутся на земле, раздавленные дождевые черви высохнут. Успокоение лишь в том, что природа даёт жизни неисчерпаемый запас силы и энергии. Никто и ничто не станет считать потери, и каждый займётся своим делом, создавая картину полной чаши бытия.